

"Эмиль, решение о твоём переводе принято?".

"Кто бы стал жаловаться, когда Черная Мамба рекомендовал меня? Решение генерал-майора Филиппа пришло вчера. Я буду работать в отделе управления поставками оборудования, как только закончится мой отпуск".

Большой и средний пальцы правой руки Эмиля были парализованы по неизвестной причине. Возможно, во время боя его ударило металлическим кремнем, а может быть, это было психическое расстройство после посттравматического стрессового расстройства.

Теперь, когда снайпер потерял чувствительность обоих пальцев, чтобы нажать на курок, это стало причиной для увольнения. Эмиль вырос сиротой. Юность он провел, бросаясь с кулаками. Стрельба из пистолета - это все, что он умел.

После увольнения из Legion Etranger ему предстояло работать охранником природы на Корсике. Черная Мамба попросил перевести Эмиля в другой отдел из жалости.

"Хорошо. Хорошо отдохните перед возвращением. Я хочу предупредить тебя только об одном. Будь осторожен с женщинами".

"Что есть жизнь? Ты ешь, дерешься и освобождаешься", - уверенно сказал Эмиль, как будто он был прав.

"Ха, ты простой, идиотский ублюдок. Сколько лет той женщине по имени Жанна?"

"Мы... ну, я не спрашивал".

Ах, б***ь, этот ублюдок болен на всю голову.

Черная Мамба схватил его за затылок.

"Послушай, друг, женщина в здравом уме не отправилась бы в месячное путешествие с мужчиной, которого видела всего несколько дней".

"Но в этом мое очарование".

"Уф, мне не стоит даже пытаться. Я собираюсь удержать 400 000 франков из твоих 460 000 франков пособия".

"Что? Это даже не имеет смысла. Это тирания, даже если ты председатель "Черной культуры"! Я владелец своего счета!" Эмиль был в ярости.

"Хехе, нет. Твоя зарплата находится на моем вторичном счете, потому что я попросил об этом. Я отдам тебе остальное, когда ты вернешься из поездки, чтобы ты знал".

"Ааа, б***ь. Жанна попросила меня купить ей кольцо с бриллиантом в знак нашей любви".

"Тогда подари ей кольцо в один карат. 60 000 франков более чем достаточно, чтобы использовать их за месяц".

"Охxxx, я даже не могу с ним бороться. Что же мне делать?"

Черная Мамба даже не притворялась, что слышит бормотание Эмиля. Эдель, которая

подслушивала, прятала рот и хихикала. Все вокруг Блэка были с чувством юмора. Конечно, это было только на условиях юмора, поскольку она никогда не считала Эмиля мужчиной.

В больничную палату вошли Беллман и Чан Шин.

"Что сегодня со всеми этими людьми? Ты тоже планируешь уйти, Беллман?"

Черная Мамба посмотрел на Беллмана с удивленным выражением лица. Все пытались уйти, как будто они обещали это сделать.

"Да. У меня больше нет уверенности, чтобы бегать с аварийным рюкзаком на спине, по полю боя. Я надел плащ нуар, который мне не суждено носить, благодаря тебе, так что я уйду без сожалений".

"Вы пытаетесь начать бизнес?"

"У меня голова болит, когда речь заходит о чем-либо, связанном с кровью. Я даже не хочу прикасаться к человеческому телу. Я до сих пор вижу реки крови перед глазами. Разве не смешно для врача иметь посттравматическое стрессовое расстройство?"

"Это не смешно. Разве не еще более странно быть нормальным после того, как на тебе столько крови?".

"Ты прав. Хахаха!"

Беллман пусто смеялся. Он вернулся живым, но его сознание все еще плавало по полю боя.

"Жаль, что у тебя нет лицензии врача. Ты должен что-то делать, чтобы есть и жить".

"Я уже подал заявление на выписку. Я планирую вернуться в свой родной город и открыть оружейный магазин. Благодаря тебе, друг, у меня достаточно денег для этого".

"Эмиль отправляется в управление снабжения оборудованием штаба. Он точно будет вытаскивать оружие из-за спины".

"Хе-хе, он явно должен помогать своему брату зарабатывать на жизнь".

"Средств, конечно, хватает, но должны же быть какие-то проблемы с твоим статусом?"

Беспокойство Черной Мамбы было небезосновательным. Беллман был прозвищем. Если он не раскрывал своего настоящего имени, значит, были проблемы.

"Вот почему мне нужна твоя помощь. Я скоро стану sans papier[1]".

"Разве эта проблема не решается с помощью французского гражданства?"

"Проблема немного сложная".

Беллман потащил Черную Мамбу в приемную. Он долго разговаривал с Черной Мамбой.

"Нет проблем".

При последних словах Черной Мамбы лицо Беллмана просветлело. Он тут же начал собирать

свои вещи в сумку.

"Ты ведь тоже планируешь выписываться?".

Чан Син кивнул. Его дизентерия была вылечена, но он не был свободен от посттравматического стрессового расстройства. При виде красного цвета у него начиналась рвота, а левое запястье начинало дрожать.

"Твои запястья должны быть сильными, чтобы ты мог готовить. Не будет ли проблем?".

"Думаю, со временем станет лучше. Китайскую еду нужно встряхивать в первую очередь, хе-хе!".

Чжан Син посмотрел на Эдель и беззлобно рассмеялся.

"Все будет хорошо".

"Моя жизнь была продолжением неудач и гнева. Моей первой удачей была встреча с тобой, peng you[2]. Эта встреча изменила мою жизнь. Спасибо тебе. Peng you спас мне жизнь. Ты можешь забрать мою жизнь в любой момент, когда она тебе понадобится. Я буду бегать с минометом для тебя, друг".

"Сумасшедший с***, не говори о ступке и хорошо готовь пельмени. Разве Хоу Ингу не нужна вторая операция? Тебе нужны дополнительные средства для твоего бизнеса?"

"Нет проблем! Я получил 52 тысячи франков. Это деньги, которые китайский рабочий не сможет собрать за несколько сот лет. Денег достаточно, и у меня достаточно таланта. Я планирую устроить Хоу Инг в больницу в Сингапуре и открыть там ресторан, ориентированный на пельмени."

"Ты решил. Клиенты будут роиться, пока ваш ресторан не лопнет от вашего мастерства. Иногда ты должен подавать им шампурсы со скорпионами и хрустящих жуков. Это будет знаменитое блюдо Сингапура".

"Пенг, скажи мне в любое время, что тебе нужна моя жизнь. Все члены "Черной культуры" доверили тебе свои жизни".

"Ублюдок, прекрати нести чушь и уходи. Для Хоу Ина это борьба со временем".

Чжан Син уехал в Аньхой со своими вещами.

"Пол, куда тебя отправляют?"

"Меня перевели в 13-й полк Джибути на должность командира роты. Я тоже уезжаю".

"Почему все уходят, как будто у них спины горят?"

Черная Мамба наклонил голову. Те люди, которые вчера развлекались, выбегали, как мясо, вываливающееся из разбитых контейнеров.

"Хм, это особенность команды Рателя, не так ли, бежать после еды? Мы пили и пировали последние несколько дней, так что нам нужно бежать, пока не пришли счета".

"Куда вы планируете поехать в отпуск?".

"Я поеду на пляж в Ниццу. У меня три месяца отпуска, так что я уже обсудил с женой возможность попытаться завести ребенка, используя эту возможность."

"Это хорошо. Место имеет большое значение при попытке завести ребенка. Качество продукта становится лучше, когда ты увлеченно делаешь его в безопасном месте, понимаешь? Хахаха!"

"Чувак, скажи это про себя. Ты холостяк, а я муж с 10-летним стажем. Не делай морщин перед личинкой. Пхахахахаха!"

Пол нахально смеялся над тем, что он выиграл у Черной Мамбы. Это был разбитый вид по сравнению с его первым впечатлением.

"Ты должен сделать этого ребенка изо всех сил. Я буду его крестным отцом".

"Я завидую, что у моего будущего ребенка будет Черный Мамба в качестве крестного отца. Я подарю тебе своего Памуса".

"Спасибо."

Подарить оружие, которое наемник использовал в качестве своего оружия, означало доверить свою жизнь в руки другого человека.

Четверо наемников разошлись, как приливы и отливы. Они давно забыли об обещании провести три ночи и четыре дня в отеле "Меридиан" в Нджамене.

Черная Мамба просто посчитал это совпадением. Он не видел, как на лице Омбути появилась странная улыбка. Он также не был свидетелем того момента, когда глаза Эделя встретились с глазами Омбути.

Старая крыса, Омбути, притянул Пола в теплые объятия. Омбути прошептал Полу на ухо.

"Капитан, как ты умудряешься быть таким безмозглым в столь преклонном возрасте? Ты должен создать атмосферу для хозяина и мисс Эдель, разве ты не видишь?"

Из-за этого безмозглого Эмиля, ублюдка, вся атмосфера скоро пойдет прахом".

Сунь У Хён с благоговением смотрел на своего старшего, который умелыми руками поджаривал наемников. Если он собирался выступать в роли слуги, то должен был делать это в доме повелителя.

Сила Омбути взлетела до небес. Даже Пол, который был капитаном, не смог сдвинуться с места перед ним.

"Прости. Я не знаю, как проходит время, когда я провожу его с Блэком. Позаботься обо всем".

Пол вернулся в комнату.

"Мисс Эдель, есть такая корейская поговорка: нет такого дерева, которое не упало бы после 10 ударов. Тащите его на пляжи в Ницце".

Bang-

Все люди, которые собирались уходить, уже ушли.

Еще больше людей собирались уходить. Это был отпуск военного ведомства и правительственных чиновников, которых Черная Мамба называла *Oecophylla smaragdina*.

За улицей l'université, которой владело Министерство обороны, пересекая реку Сену, находилась площадь Конкорд. На площади проходил праздник. Генерал министерства обороны Жермен продолжал речь перед всеми репортерами как за пределами, так и внутри Франции.

"Тела тех, кто предан нашей стране, кто пожертвовал собой ради нашей страны, похоронены в суровых землях Сахеля. Франция не забудет жертвы их великих душ, независимо от их национальности. Мы любим вас, солдаты. Старший офицер Legion Etranger Эл Буример, старший офицер Пол Майк, сержант Дэвид Марк, сержант Хуан Мурис, сержант Хакам Шартр и сержант Хуан Мигель - это те, кто отдал свои драгоценные жизни за свою вторую страну, Францию. В ответ на это командиры всех уровней и представители правительства сегодня отправляются в Африку, чтобы забрать их останки. Армия чести, Франция, чтит их имя и не забудет ваши жертвы. Ура, Франция!"

"Ooo! Ура, Франция!"

"За Legion Etrangere!"

"Да! За Легион Этранжер!"

Толпа ликовала.

Поль и остальные еще не ушли.

Они смотрели на парад с угла площади. Слезы лились из их глаз. Их товарищи, чьи тела были давно похоронены в Сахеле, возрождались. В этом была вся сила Черной Мамбы.

"Черный, ты навсегда останешься нашим Вакилем".

Пол вытер слезы рукавом. Беллман, Эмиль и Чан Шин ничем не отличались от них. Они не могли скрыть свои текущие слезы.

"Теперь мы представим наших сотрудников, которые будут собирать останки. Генерал из Legion Etranger, генерал-лейтенант Диманш, генерал-майор Филипп, генерал-майор Монтань из 11-й воздушно-десантной бригады, главный советник по стратегии Министерства обороны, Перон..."

"Woah!"

"Bay!"

Восклицания раздавались каждый раз, когда объявлялось то или иное имя.

Эдель с разочарованием смотрела на ликующую толпу и надменных стариков. Операционный менеджер Бонипас, стоявший в центре власти, не мог поднять голову перед Черной Мамбой.

Ни власть, ни положение не могли использовать свою силу против подавляющего насилия. Насилие было еще более разрушительным, когда оно имело оправдательную причину.

Отец!

Вид ее отца, истекающего кровью на кресте, перекрывал вид стариков на сцене. Кто мог назвать этих людей глупыми?

Толпа была занята своей жизнью. Они были слишком заняты, чтобы даже смотреть на сцену. Они не знали, что происходит за кулисами. Как бы они отреагировали, если бы им сказали, что эти генералы и высокопоставленные политики отправились в пустыню Африки в страхе перед кулаком Черной Мамбы?

"Как и ожидалось от этих *Oecophylla smaragdina*!" воскликнул Черная Мамба, наблюдая за толпой с угла площади.

Старики использовали свои сверхъестественные способности, чтобы сменить печальные новости на радостные.

"Они удивительные люди!" воскликнул Омбути.

"Мне всегда интересно. Кто сидит на этих высоких постах - человек или высокие посты, которые делают человека особенным?"

"Нет смысла задаваться этим вопросом. Это люди, рожденные со способностью ослеплять глаза толпы.

Хотя жаль, что мне не доведется увидеть, как их бьет кулак Вакиля, для наших прошлых товарищей это вполне подходящее событие. Вакиль - отличный человек".

"Тьфу, не говори таких пошлых вещей. Они пойдут с прикрепленными охранниками, не так ли?"

"Они приведут с собой морскую десантную пехоту".

"Если хочешь, я прострелю им дырку в затылке".

Сунь У Хён выглядел так, словно собирался немедленно последовать за процессией уезжающих машин.

"Куда за ними? Разве ты не устал от этих песчаных бурь? Пойдем поедим, раз уж мы убедились, что они уехали".

"Я совсем не устал. Это в сто раз интереснее, чем те 17 лет, что я был разведчиком. Пойдемте."

"Мисс Эдель, ресторан Haute на улице Хиболи имеет ранг Мишлен. Пойдемте."

"О, Мишлен! Не будет ли это слишком дорого?"

"Вакиль - миллионер, так что чего волноваться?"

"Тем не менее, цена этого блюда может избавить от голода сотни людей", - шепнул Эдель Омбути, чтобы Черная Мамба не услышал.

"Здесь 50 000 000 франков. Вакиль может быть разочарован".

Рот Эделя закрылся, как моллюск, при словах Омбути.

"На этот раз мы тоже будем есть улиток?"

"Лакей, ты не можешь возиться с улитками руками, как в прошлый раз, ты понял? У меня лицо горело".

Черная Мамба начал говорить со своим акцентом, без всякой нагрузки. Это означало, что его ум был расслаблен.

"А теперь поехали. Посмотрим, насколько дорог этот мишленовский ресторан".

Черная Мамба шел впереди. Гордость деревенского парня с моста раздулась. Черная Мамба давно забыл свое прошлое новичка, где ему приходилось обедать с Пифом.

[1] Человек без надлежащих документов, подтверждающих его личность.

[2] Приятель.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164900>